

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Е.В. Поликарпова*

ФОРМИРОВАНИЕ ИМПЕРСКОЙ ИДЕИ В ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье анализируются попытки восстановления и обновления Западной Римской империи «силой германского оружия», предпринятые королями германо-романских государств, а затем императорами Священной Римской империи. Показано, как амбициозный проект «*Sacrum Imperium Romanorum*» превращался в первый «рейх германской нации». Длительный конфликт между императорской и папской властью показал неготовность обеих сторон подчинить личные мотивы взятой на себя исторической миссии. Папы и императоры не только не исполнили завет Карла Великого о восстановлении единства христианского мира или хотя бы Западной Европы, но своей политикой вели к противоположному результату. Этот конфликт стал также одной из причин провала крестовых походов 1096–1270 гг., призванных вернуть отнятые исламом ближневосточные провинции бывшей Римской империи. Впрочем, неспособность к конструктивному взаимодействию проявили большинство руководителей крестоносцев. Потеря контроля над Италией после падения Гогенштауфенов привела к изменению характера империи. Римско-германская «*Sacrum Imperium Romanorum*» утратила «универсальный» характер, превращаясь в «*Heiliges Römisches Reich Deutcher Nation*», а де-факто — в первый «Рейх германской нации». Формула «Священная Римская империя германской нации» появилась во второй половине XV в. при императоре Фридрихе III, но фактическое положение вещей сложилось раньше. Однако идея «*translatio imperii*» себя не исчерпала. Появились ее новые модификации и новые претенденты.

Ключевые слова: юриспруденция, история, империя, Германия, рейх, нация, сила, оружие, Рим, папа.

Идея империи — стержень германской истории.

Происхождение имперской идеи теряется в глубине веков, в истории Древнего Востока. На европейскую почву ее перенес Александр Македонский, посвятивший жизнь созданию универсальной империи, призванной объединить страны и народы. Но после смерти Александра эта стратегическая цель не нашла поддержки у македонских военачальников (диадохов), вступивших в борьбу за раздел оставленного им гигантского на-

следства. Путем военных, политических и финансовых авантур на базе награбленных богатств были созданы так называемые эллинистические монархии Антигонидов, Селевкидов и Птолемеев. Самым прочным оказалось эллинистическое государство в Египте, созданное Птолемеем Лагом в специфической государственно-правовой форме, основанной одновременно и на античных, и на восточных политических традициях. Просуществовав 300 лет, оно в I в. до н.э. попало в зависимость от Рима и в 30 г. до н.э. было включено

© Поликарпова Елена Васильевна

* Доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[dissersovet@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9.

но Октавианом в состав Римской державы. Накопленный Птоломеями опыт управления многонациональным космополитическим государством был использован императорами Рима, постепенно превращавшегося в своего рода «Александрию на Тибре», а затем императорами Константинополя.

Римское государство просуществовало так долго, что казалось вечным.

Даже ликвидация в 476 г. Западной Римской империи, объединявшей Западную Европу единой государственностью, а с 212 г. — и единым гражданством, не было расценено современниками как геополитическая катастрофа. Внешне это событие выглядело как восстановление единой императорской власти с центром в Константинополе. Того же мнения были германцы, путем ползучей экспансии занимавшие территорию Западной Римской империи. Состоявший на римской службе германец Одоакр, свергнув 23 августа 476 г. несовершеннолетнего западно-римского императора Ромула Августа¹, отправил императорские инсигнии (корону и пурпурную мантию) восточно-римскому императору Зенону (475–491), признав его главенство над всей империей. Зенон де-юре принял Запад под свою власть, но, будучи не в силах осуществлять ее де-факто, предложил Одоакру править Италией в качестве императорского наместника.

У германцев, пришедших на территорию империи, не было собственной государственной организации, они лишь выходили из родоплеменного уклада. Тем не менее их наиболее значимые вожди создавали свои королевства не на пустом месте. Они ориентировались на опыт Римской империи, которой искренне восхищались и готовы были по мере своих способностей подражать. В свою очередь, римские юристы и администраторы, оставшись не у дел, охотно переходили на службу к германским королям, объясняя им основы государственной организации.

Таким образом, государственность варварских королевств оказалась тесно связана с позднеримской. Эти германо-романские государственные образования занимают исторически промежуточное положение между Римской державой и национальными государствами Западной Европы.

Германцы осваивали не только территорию Римской империи, но и ее идею. Еще в начале V в. вестготский король Атаульф² отказался от мысли создать чисто германское государство, ссылаясь на то, что его соплеменники

совсем не умеют подчиняться законам и дисциплине. Он первым поставил стратегическую задачу обновления Римской империи силой германского оружия. 1 января 414 г. Атаульф женился на царственной пленнице вестготов — Галле Плацидии, дочери императора Феодосия и сестре первого западно-римского императора Гонория³. Сын, родившийся от этого брака, был назван в честь деда Феодосием. По замыслам родителей, он должен был в дальнейшем основать романо-готскую династию римских императоров. Однако ребенок умер, а вскоре был убит и Атаульф.

В современном Мадриде среди памятников испанским королям есть мраморная статуя Атаульфа. Этого романизованного варвара испанцы считают основателем вестготской государственности.

Через сто лет после Атаульфа стратегическую задачу «обновления Римской империи силой германского оружия» пытался решить Теодорих Великий. Свергнув в 493 г. Одоакра, потерявшего поддержку Константинопольского императора, он фактически объединил всю Италию и создал процветающее остготское королевство.

В своей коронационной речи Теодорих выразил готовность «отказаться от варварского хаоса» и впредь «жить по римскому праву», «защищая его с оружием в руках». Требуя от своих соплеменников «уважать римский народ», он успешно проводил политику римско-германского политического и культурного симбиоза. Теодорих окружил себя римскими советниками, демонстрировал приверженность прошлому Рима, именуя его императоров своими предшественниками, оберегал римские государственные традиции и институты. Этот умный автократ обращался с почтительными посланиями к Сенату, сотрудничал с муниципиями — местными самоуправляющимися административными учреждениями, оставшимися от Римской империи. Сочетание сильной центральной власти и муниципального самоуправления поддерживало стабильность государственного устройства.

Теодорих скончался в 526 г. В Равенне на старом готском кладбище был возведен его мавзолей, сохранившийся до наших дней. Но его пурпурный саркофаг пуст. Когда позднее мавзолей был превращен в католическую часовню, тело арианина Теодориха вынесли.

Не имея сыновей, Теодорих оставил трон своему девятилетнему внуку Аталариху. Роль регента должна была выполнять его мать Амаласунта, дочь Теодориха и франк-

¹ Прозванного Августулом – августенком, августишкой.

² Правивший в 410–415 гг.

³ Галла Плацидия была взята в плен в 410 г. во время осады Рима Аларихом.

ской принцессы Адольфреды, сестры короля Хлодвига.

Амаласунта, получившая римское классическое образование, охотно выполняла завет отца «дорожить добрым расположением константинопольского императора». С 526 по 534 г. регентша твердо держала в руках бразды правления, пользуясь поддержкой римского населения Италии и проводя ярко выраженную провизантийскую политику. Но после безвременной смерти Аталариха она была отстранена от власти антивизантийски настроенной готской знатью и в 535 г. убита.

Император Юстиниан использовал убийство своей союзницы в качестве предлога для вторжения в Италию и начала войны, затянувшейся на двадцать лет и завершившейся падением остготского королевства. В 554 г. Италия была объявлена провинцией Восточной Римской империи.

Главной внешнеполитической целью Юстиниана было восстановление контроля над захваченными германцами территориями империи и возвращение гегемонии в бассейне Средиземного моря. Однако связанные с этим непрерывные войны истощили ресурсы Византии и обусловили ее последующий упадок. У нее не осталось сил для удержания занятых территорий. Поэтому завоевания Юстиниана оказались непрочными и предпринятая им попытка «*Restauratio imperii*»⁴ в конечном счете окончилась неудачей.

Так, уже через три года после смерти Юстиниана (в 565 г.) Византия вновь утратила контроль над значительной частью Италии, ставшей добычей очередных германских захватчиков, носивших имя лангобардов. Ее итальянские владения оказались раздробленными на несколько обособленных частей.

В отличие от остготов лангобарды еще не были затронуты романизацией и казались современникам «более дикими чем остальные германцы». Основанное ими на севере Италии государственное образование со столицей в Павии стало исторически последним «варварским королевством» на территории Западной римской империи. Память в нем осталась в названии северо-итальянской провинции Ломбардия.

Византийско-готские войны и последующее нашествие лангобардов окончательно разрушили государственные и муниципальные традиции, остававшиеся от Римской империи и отреставрированные Теодорихом Великим. В дальнейшем ни правители лан-

гобардского королевства, раздираемого внутренними смутами, ни остававшиеся в Равенне византийские наместники (экзархи) не обеспечили эффективного управления разоренной и раздробленной Италией. В таких условиях, при деградации светской власти, выросла политическая роль Римского епископа, формально подчинявшегося верховной власти Константинопольского императора, но фактически обретавшего всё большую самостоятельность.

В ходе дальнейшей экспансии лангобарды окружили Римскую область с севера, востока и юга, прервав связь Рима с Равенной — местопребыванием византийского экзарха. В такой ситуации на папский престол вступил Григорий I Великий. В силу необходимости он стал не только церковным, но и светским правителем Рима и Средней Италии, номинально принадлежавших тогда Византийской империи.

Титул Папа (papa — лат.) имеет греческие корни. Думается, что, вопреки распространенному мнению, он произошел не от *parras* — отец (греч.), а от *paras* — наставник (греч.). Сначала так называли всех епископов, но затем название закрепилось за епископом Рима, как преемником Св. Петра — по преданию, первого римского епископа. Слово «папа» не является официальным титулом главы Римско-католической церкви. Его главные титулы — *Episcopus Romanus* и *Pontifex Maximus*, что значит Верховный первосвященник. Этот второй титул был унаследован от дохристианского Рима. Григорий I Великий называл себя «*Servus Servorum Dei*» — «Раб рабов Божиих». Это наименование также включено в папскую титулатуру.

Григорий принадлежал к знатной и богатой римской семье. Занимая пост префекта Рима, он приобрел административный и дипломатический опыт. Но катастрофа, вызванная нашествием лангобардов, произвела переворот в его мировоззрении. Отдав свое состояние на строительство монастырей, он стал вести жизнь затворника и аскета. Однако через некоторое время папа Пелагий II назначил его своим представителем при Константинопольском дворе. В 590 г. после смерти Пелагия Григорий был возведен на папский престол. Он не только упорядочил церковное управление, но фактически встал во главе Римской области, организуя оборону, снабжение продовольствием, помощь беженцам и т.д. Успешное осуществление Григорием I государственных функций вызвало неудовольствие византийского императора, обвинявшего папу в превышении власти, однако обеспечило ему уважение духовенства, на-

⁴ Реставрации Империи.

рода и даже лангобардов, начавших под его влиянием переходить в католичество.

Григорий создал прецедент теократической государственности в Италии, получивший развитие в процессе формирования так называемого папского государства.

К середине VIII в. лангобарды оккупировали почти все итальянские владения Византии. В 752 г. они захватили Равеннский экзархат, покончив с византийским наместничеством в Италии. Следующим шагом должен был стать захват Рима. Не надеясь на константинопольского императора, поглощенного внутренними смутами, папа Стефан II обратился с мольбой о помощи к франкскому королю. Король Пипин Каролинг был благодарен папам за помощь в низложении предшествующей династии Меровингов и нуждался в дальнейшей церковной легитимации своей власти. После двух военных походов в Италию он вынудил короля лангобардов очистить территорию от Рима до Равенны включительно. Не желая восстановления византийского наместничества, на чем настаивало константинопольское правительство, и не имея возможности вплотную заняться итальянскими делами, Пипин передал бывший Равеннский экзархат под управление папской администрации.

Подробности этого соглашения точно неизвестны, так как связанные с ним документы исчезли. Но в дальнейшем папы произвольно интерпретировали его как договор дарения — «дар Пипина». Через некоторое время сомнительный «Пипинов дар» превратился в «Константинов дар» («Donatio Constantini») — одну из крупнейших исторических фальшивок. В папской канцелярии был сфабрикован акт, составленный от имени императора Константина Великого («Constitutum Constantini»). Согласно этому акту Константин, якобы исцеленный от проказы молитвами римского епископа Сильвестра, пожаловал последнему главенство над остальными епископами и вручил ему и его преемникам верховную власть над Римом, Италией и всей Западной Римской империей. Сам же император, чтобы не делить власть с папой, удалился в Константинополь. По этой версии Пипин лишь возвратил папству то, что должно было принадлежать ему с IV в.

Вряд ли папы осмелились предъявить эту фальшивку Пипину и тем более его могущественному преемнику. Она получила широкую известность лишь со второй половины IX в. при папе Николае I и в дальнейшем не раз использовалась папством для обоснования непомерных претензий на светскую власть. Факт подлога «Constitutum Constantini» был доказан в 1440 г., но лишь в XIX в. католическая церковь отреклась от этого акта.

Основанная Пипином вторая династия франкских королей получила имя Каролингов в честь его отца — майордома Карла. Древнегерманское «инг» соответствует русскому «ович». Каролинги — значит Карловичи, потомки Карла Мартелла. Самым значительным представителем этой династии стал сын Пипина Карл, вошедший в историю как Карл Великий.

Этот государственный деятель неординарной силы и одаренности предпринял самую успешную попытку «обновления Римской империи силой германского оружия». Унаследовав от отца обширное франкское королевство и успешно расширяя его на восток, север и юг, Карл стал к концу VIII в. повелителем почти всей континентальной Западной Европы. В его правление Франкское государство простиралось от Пиренеев до Ла-Манша и от Средиземного моря до Балтийского. На этих землях ныне расположены Франция, Бельгия, Голландия, Швейцария, Западная и Южная Германия, Австрия, северо-восточная Испания и большая часть Италии.

Продолжая политику своего отца, Карл не раз вмешивался в итальянские дела. В 772 г. он возобновил франко-лангобардские войны. Предлогом для вторжения в Италию стала очередная просьба папы о военной помощи. В ответ на папское благословение и пожелание скорейшего покорения лангобардов Карл ответил, что хочет «побеждать, а не покорять». «Я, — сказал он, — буду называться королем франков и лангобардов, чтобы не оскорблять народа, который надеюсь победить». В середине 774 г. лангобардский король Дезидерий признал свое поражение. Победенный был заточен в монастырь, а победитель короновался его короной.

Созданная Карлом держава воспринималась современниками как наследница Западной Римской империи. Он фактически обладал императорской властью и мог с полным основанием претендовать на титул императора.

Осенью 800 г. Карл снова отправился в Италию, где римская знать устроила заговор против папы Льва III. Он провел в Риме почти полгода, разбирая распри между папой и его противниками. 25 декабря, в первый день Рождества, он слушал мессу в соборе святого Петра. Папа подошел к коленапреклоненному Карлу и возложил ему на голову золотую императорскую корону. Затем последовала так называемая аккламация: присутствовавшие в соборе представители франков, римлян, а также саксов, баварцев и других подвластных народов троекратно воскликнули: «Да здравствует и побеждает Карл Август, Богом венчанный великий и миротворящий римский император». Аккламация должна была сим-

волизовать народную поддержку носителя верховной власти.

Карл принял императорские регалии. Однако впоследствии, по словам его биографа и советника Эйнхарда, он выражал недовольствие «самовольным» поступком Льва III и говорил, что, зная о намерениях папы, он бы в этот день не пошел в церковь, невзирая на Рождество. Это свидетельство Эйнхарда вызывает недоумение у историков, ибо, как показали дальнейшие события, Карл очень ценил свой новый титул.

Не исключено, что Карла не вполне устроила процедура возведения на престол, самовольно подправленная Львом III, возложившим корону до аккламации, символизировавшей народное волеизъявление и считавшейся конститутивным актом избрания императора. Был создан прецедент: принятие императорского титула стало зависеть от акта коронования папой. Впоследствии Карл попытался сломать нежелательный прецедент. В 813 г., коронуя сына Людовика в качестве своего соправителя и наследника, он обошелся без участия папы. По распоряжению Карла, молодой монарх сам возложил на себя корону под аккламацию присутствующих и был объявлен Императором и Августом. Тем не менее в дальнейшем амбициозные папы утверждали, что Карл Великий был всего лишь королем, пока Лев III не возложил на него императорскую корону. В ответ идеологи императорской власти заявляли, что заслуга воссоздания Западной империи принадлежала исключительно Карлу, а роль папы сводилась к формальному обряду.

Принятие Карлом императорского титула осложнило отношения с Византией, по-прежнему считавшей себя единственной наследницей Римской империи. Византийцы считали и называли себя римлянами (по-гречески — ромеями), а своих императоров — римскими (ромейскими). Появление второй императорской власти, претендовавшей на римское наследие, было воспринято в Константинополе как узурпация.

Карл и его советники вновь стали использовать для обеих «римских» империй наименования: Восточная и Западная. Но одновременно они изыскивали возможности восстановления целостности римской державы военным или дипломатическим путем. Строились планы брачного союза Карла с византийской правительницей Ириной, чтобы таким путем «соединить Восток с Западом» и восстановить под общим скипетром единство orbis romanus («римского мира»). Для обсуждения этого проекта в Константинополь прибыли франкские

послы. Но 21 октября 802 г. произошел дворцовый переворот, лишивший Ирину власти. Престол Восточной римской империи занял ставленник знати Никифор I (802–811), игнорировавший франкского «самозванца». Лишь в 812 г. следующий базилевс Михаил I вынужден был признать восстановление Западной империи и имперский титул Карла.

Восстановление (restauratio) и обновление (renovatio) «imperii romanorum»⁵ Карл считал своей исторической миссией. Подобно римским императорам он хотел связать подвластные ему территории дорогами, каналами и мостами, а также единой системой мер и весов, единой качественной валютой. На монетах того времени изображения Карла в римской тоге и с лавровым венком окружены надписью «inr aug» («Император Август»). Влияние «Западного императора» вышло за пределы его державы. К его мнению прислушивались в англо-саксонских королевствах, в Шотландии, в ирландских племенных княжествах.

Много забот доставляли Карлу унификация управления и внедрение начал законности в многонациональной империи. Вошедшим в нее «варварским» народам было предписано подготовить сборники своих обычаев, с надеждой на их последующий синтез как между собой, так и с римским правом. Сам Карл уделял большое внимание законотворческой деятельности. После имперской коронации он издал 47 развернутых капитуляриев, оперативно распространенных по всему государству.

Эпоху Карла Великого именуют «Каролингским Возрождением». Он возрождал не только римскую имперскую государственность, но и античную культуру на новой христианской основе, надеясь остановить разложение и упадок. Еще в 789 г. его капитулярий «Admonitio generalis» внушал подданным мысль о необходимости образования. Император содействовал организации начальных и средних школ, собиранию и реставрации античных рукописей, созданию библиотек, совершенствованию «книжного искусства».

В основе империи Карла Великого лежала идея единства Западной Европы. Его сила, энергия и харизма, его «magnanimitas»⁶ обеспечивали ему поддержку современников и верность вассалов. Можно было надеяться, что Италия и Галлия сумеют погасить эффект варварских нашествий, коренные жители смешаются с германцами и вместе воссоздадут объединенную Западную империю.

⁵ «Renovatio imperii Romanorum» – программная надпись на печати Карла Великого.

⁶ Величие духа, благородство (лат.).

Карл умер 28 января 814 г. Тело «великого императора, который расширил границы франкского королевства и в течение XLVII лет счастливо правил им»⁷ было погребено в капелле Ахенского Собора⁸. Вскоре после его смерти началось разложение (degradation) созданной им государственной системы. Сын и наследник Карла Людовик, вошедший в историю с неподходящим для императора названием «Благочестивый», с большим трудом удерживал целостность империи. В 817 г. он издал капитулярий «О порядке в Империи» («*Ordinatio imperii*»), где объявлял своего старшего сына Лотаря «соправителем и помощником в делах империи». Впоследствии в его руках должна была сосредоточиться императорская власть. Младшие сыновья, хотя и наделялись обширными землями, обязаны были подчиняться Лотарю в военном и политическом отношении. Однако «*Ordinatio imperii*» не был претворен в жизнь. После смерти Людовика его сыновья Лотарь, Людовик и Карл, не сумев поделить власть, разделили державу своего великого деда и тем самым Западную Европу.

Был ли неизбежен такой ход событий? Думается, что ответ неоднозначен. Воссоздаваемая Карлом империи строилась на готовом историческом фундаменте римской государственности. Романские и германские народы уже продемонстрировали возможность взаимной ассимиляции. Сохранялись и восстанавливались остатки римской инфраструктуры, развивались рыночные связи и общая финансовая система. При благоприятных условиях Западная империя могла противостоять центробежным тенденциям и укрепить центростремительные. Но бездарность и политическая безответственность наследников Карла открыла дорогу вакханалии децентрализации. Яркую эмоциональную оценку происходивших событий дал богослов Флор Лионский в «Жалобе о разделе Империи». Империя, которая «блистала в глазах всего мира, — писал он, — теперь разрывается в клочья. Государство, недавно еще единое, разделено на три части... Вместо Государя — ничтожные “корольки”, вместо Державы — осколки. Общее благо перестало существовать, ... все поглощены собственными интересами: думают о чем угодно, только Бога забыли».

⁷ Из эпитафии на гробнице Карла.

⁸ Этот построенный при Карле собор – своего рода политический трактат. Его внутренний зал внизу имеет форму восьмиугольника, считавшегося знаком земного совершенства. Вверху – переходит в круг, символ совершенства божественного. Вся конструкция напоминает о совершенном миропорядке, к которому должны вести народы земные правители.

Верденский договор принес Западной Европе распад, экономический развал, бесконечные конфликты, кровь и погружение в хаос. В условиях, когда просто перевезти товар из пункта А в пункт В стало настоящим подвигом, рвались рыночные связи, шла натурализация хозяйства.

До XIX в. раздел империи Карла Великого расценивался исторической наукой однозначно отрицательно. Однако французские историки Ф. Гизо и О. Тьерри пересмотрели оценку Верденского договора, открывшего, по их мнению, дорогу строительству национальных государств, прежде всего, конечно, Франции. Они не учли цену, какую заплатили народы за раскол объединенной Карлом Западной Европы и какую, добавлю, еще предстояло заплатить.

Участники Верденских соглашений были далеки от стратегических соображений, руководствуясь сиюминутными выгодами. Они плохо представляли специфику подлежащих разделу территорий, что породило впоследствии множество конфликтов. Ни в одном из новоиспеченных государств население еще не было единым народом.

Младший внук Карла Великого, вошедший в историю как Карл Лысый, получил романизированные территории на западе от Рейна. Среднему внуку — Людовику достались чисто германские области к востоку от Рейна и небольшая левобережная область по среднему течению Рейна, предоставленная «ради вина», производимого на южногерманских виноградниках. Наконец, старший брат — Лотарь получил Италию, а также «срединную» часть франкских владений, расположенную между королевствами братьев и очень скоро ставшую яблоком раздора⁹. Людовик и Карл отказались признать за Лотарем императорскую власть, но оставили ему императорский титул, лишенный реального содержания.

Дальнейшие события показали, что не каждый желающий может успешно управлять государством. Участникам Верденского договора очень скоро пришлось платить по счетам. Их владения были атакованы с юга арабами (сарацинами), с востока — венграми, с севера — скандинавскими викингами.

Карл Великий уделял первостепенное внимание защите границ, выстраивая линию пограничных укреплений. На севере им была основана Датская марка, прикрывавшая Саксонию, на востоке Паннонская марка — ядро будущей Австрии и т.д. Активно строился флот и портовые сооружения.

⁹ Она включала территории современных Голландии, Бельгии, части Западной Германии, Швейцарии и восточных департаментов Франции.

Однако его наследники вместо укрепления флота и крепостей погрязли в междоусобных конфликтах. Вскоре после подписания Верденского договора, в 846 г., отряд сарацин, высадившись с пиратских судов, атаковал Рим и разрушил часть города. Север разделенной империи стал легкой мишенью для норманнов. В 845 г. их корабли, поднявшись по Эльбе, дошли Гамбурга. Город был почти уничтожен, множество жителей убито. Другой норманнский флот дошел по Сене до Парижа и, не встретив сопротивления, разграбил его. В 50-х гг. западнофранкский король Карл Лысый поручил оборону от норманнских набегов своему соратнику Роберту Сильному, дав ему титул графа Парижского. Позднее, в 987 г., правнук Роберта Гуго Капет станет основателем французской королевской династии Капетингов.

Не успокоившись после Верденского договора, внуки Карла Великого не раз делали попытки захватить владения друг друга. Так, в 858 г. Людвиг Немецкий пытался занять престол Карла Лысого. В свою очередь, Карл Лысый стремился прибрать к рукам земли своих племянников — сыновей императора Лотаря I, умершего в 855 г. В 869 г. он захватил Лотарингию, но вынужден был поделить ее с Людовиком Немецким. В 875 г., после пресечения династии Лотаря, Карл немедленно отправился в Италию за императорской короной, игнорируя права своего старшего брата Людвига.

Папа Иоанн VIII провозгласил Карла императором, надеясь получить защиту от арабской угрозы. В 876 г., после смерти Людвига Немецкого, Карл, стремясь воссоединить в своих руках всю «Римскую и Франкскую империю», вторгся в Германию, но был разбит сыновьями Людвига. Между тем в Италии арабы подступили к стенам Рима. Папа звал нового императора на помощь. Карл, предварительно откупившись от норманнов, опустошавших долину Сены, неохотно отправился в 877 г. в Италию, но вскоре бежал оттуда, испугавшись наступления германских войск. В дороге он заболел и умер в возрасте 54 лет. Весть о смерти императора разожгла страсти вокруг наследования престола.

Даже приближенные Карла не одобряли его итальянских авантюры, заявляя, что ему нечего делать в Италии, когда разваливается его собственное королевство. Чтобы умиротворить их, Карл перед вторым итальянским походом санкционировал превращение земельных бенефициев в наследственные владения, а также наследственность должности графа. Этот указ получил по месту и году из-

дания название Кьерсийского капитулярия 877 г. Государственные должности графов и герцогов стали превращаться в наследственные княжеские титулы. На местах формировались княжеские династии с правами территориальных государей. «Граф Божьей милостью» — именовали себя в 878 г. некоторые правители областей.

Правление последних представителей каролингской династии стало временем дальнейшей децентрализации, деградации королевской власти и разрыва связующих нитей экономики и государственности. Королевские капитулярии тщетно призывали к борьбе со «злом грабежей и разрушения». «Что удивительного в том, что ... народы, вторгающиеся к нам, расхищают наши богатства, если каждый из нас сам обирает своего ближайшего соседа?» — гласил капитулярий 884 г.

Процесс, начатый Верденским договором, оказался неуправляемым. Внуки Карла подали дурной пример собственным детям и вассалам. В период их междоусобной борьбы знать, прежде группировавшаяся у императорского трона, научилась переходить из одного лагеря в другой, вымогая у королей-соперников земли и привилегии. К концу IX в. Карл Великий не узнал бы оставленную им империю. Владения его потомков продолжали «крошиться» на полунезависимые сеньории, а династии скоро постиг бесславный конец. В Италии Каролинги правили до 887 г., в Восточно-франкском королевстве (Германии) — до 911; в Западно-франкском королевстве (будущей Франции) — до 987 г.

Особенно драматична судьба полученных Лотарем «срединных» земель. После его смерти в 855 г. их часть, расположенная на левом берегу Рейна, была преобразована в самостоятельное королевство, доставшееся его второму сыну Лотарю II. Оно получило название *Lothari regnum*, Лотарингия. В последующие одиннадцать столетий Лотарингия была объектом борьбы между Францией и Германией, продолжавшейся до конца Второй мировой войны.

В обстановке «сеньориальной анархии» эпоха Карла Великого стала казаться «золотым временем», а сам он «отцом Европы». Имперская идея слабела, но не умирала. Через полтора века после смерти Карла германский король Оттон I «поднял из грязи» императорскую корону, ставшую к тому времени игрушкой итальянских олигархических группировок.

В 911 г. в Восточно-франкском королевстве, как тогда называлось Германское государство, пресеклась германская линия дина-

стии Каролингов, почти утратившая реальную власть. По воле знати на германский престол был избран родственник Каролингов Конрад, герцог Франконии. Его попытки укрепления центральной власти вызвали сопротивление крупнейших феодалов, возглавлявших так называемые «племенные герцогства» (*Stammeshertzogtum*), т.е. крупнейшие княжества, образовавшиеся в IX–X вв. на территориях, прежде занимаемых различными германскими племенами. Крупнейшими племенными герцогствами были Саксония, Франкония, Швабия и Бавария. В одной из междоусобных войн Конрад был ранен и в 918 г. умер. В 919 г. королем стал герцог Саксонии Генрих. Он вошел в историю как король Генрих I Птицелов, так как о своем избрании якобы узнал на охоте, расставляя силки для ловли птиц.

Ловкий политик, Генрих укрепил свою власть и основал так называемую Саксонскую династию германских королей, правившую до 1024 г. (Генрих I, его сын Оттон I, внук Оттон II и правнуки Оттон III и Генрих II).

Оттон I усмирил мятежную знать и разгромил внешних врагов, обезопасив границы. Его королевство стало сильнейшей державой Западной и Центральной Европы. Наведя порядок в своей стране, Оттон решил возобновить миссию Карла Великого по объединению германо-римского мира. Завоевав северную Италию и женившись на вдове итальянского короля Адельгейде (Аделаиде), он был увенчан древней «железной короной» лангобардских королей¹⁰. Через десять лет угроза междоусобной войны в Италии побудила папу Иоанна XII обратиться за помощью к Оттону. Повторилась ситуация 800 г. Оттон, не встречая сопротивления, вступил в Рим, и 2 февраля 962 г. в соборе св. Петра папа возложил на него императорскую корону. При этом папа принес императору присягу в верности, а высшие иерархи римской церкви дали обещание навести порядок при выборах следующих пап и возводить их на папский престол только после утверждения императором. Зная о дурной репутации Иоанна XII¹¹, Оттон сделал ему

строгое внушение, а затем, в декабре 963 г., добился его низложения.

Современники видели в Оттоне достойного преемника Карла Великого в деле возрождения Римской империи и защите христианства. Для легитимации его имперских притязаний была использована позднеантичная концепция «*translatio imperii*» — перехода имперского статуса от одной державы к другой. Историки и богословы даже утверждали, что «*renovatio imperii Romanorum*» франками, а затем саксами отсрочила конец света, предсказанный Отцами Церкви.

Не имело значения, что на этот раз императором стал саксонец, чьи предки с 772 по 804 гг. ожесточенно противостояли и Карлу Великому, и проводимой им насильственной христианизации¹². Еще в эпоху Римской империи происхождение перестало влиять на выбор императоров. Императорский титул носили испанец Траян, финикиец Септимий Север, иллириец Диоклетиан и т.д.. Центр империи тоже мог перемещаться в зависимости от обстоятельств, подобно тому как при Константине он был перенесен из Рима.

Новая «Римская империя» была значительно меньше империи Карла Великого, не включала Западно-франкское королевство. Это слабое государство, возглавляемое тогда последними Каролингами и раздираемое смутами, не казалось Оттону достойным объектом для завоевания. Он предпочитал роль арбитра, активно вмешиваясь в распри претендующих на власть группировок. Он не мог предвидеть, что в дальнейшем аморфное «королевство западных франков» превратится в могучую Францию — опасного соперника созданной Оттоном Империи.

После смерти Оттона I его имперскую миссию, хотя и с меньшим успехом, продолжили его сын и внуки. Особые планы и надежды были связаны с именем Оттона III — сына Оттона II и византийской принцессы Феофано. Воспитанник ученого Герберта Орильякского — будущего папы Сильвестра II¹³, Оттон носил титул *Imperator augustus Romanorum*. Он рос с мыслью о своем великом предназначении.

¹⁰ Корона созданного в VI в. Лангобардского королевства состоит из покрытого драгоценными камнями широкого золотого обруча, внутри которого находится узкий железный обруч, сделанный, как считалось, из гвоздя от креста Спасителя. Карл Великий был увенчан этой короной в 774 г. после победы над королем Дезидерием. «Чтобы не оскорблять самолюбия» лангобардов, Карл не присоединил их королевства к франкскому, а объединил оба королевства под своей властью. К своему титулу «король франков» он добавил «и лангобардов» (*Rex Francorum et Langobardorum*), создав прецедент «персональной унии».

¹¹ Иоанн XII считается самым аморальным папой во всей истории церкви.

¹² Включив Саксонию в состав своего королевства, Карл Великий еще до полного окончания войны ввел равенство саксов и франков перед законом. Саксы как подданные франкского короля стали управляться назначаемыми им графами.

¹³ Герберт Орильякский, ставший папой при содействии Оттона III, интересовался не только теологией, но и светской наукой. Он бережно хранил античные манускрипты и арабские рукописи, ввел в употребление арабские цифры, конструировал часы и астрономические приборы. Его противники обвиняли его в колдовстве и связи с нечистой силой.

Считая себя наследником Константина Великого, византийских базилевсов и преемником Карла Великого, был увлечен мыслью вернуть восстановленной Римской империи её былую целостность и величие. В 1001 г. Оттон перенес свою резиденцию в Рим, объявленный «столицей мира». Сильвестр II разделял планы юного императора, однако они вызвали противодействие и итальянской олигархии и германских князей. Оттон III умер в начале 1002 г. в возрасте 22 лет. В 1003 г. умер и папа Сильвестр II; предполагали, что оба они были отравлены. Однако их планы пережили их. Стремление к доминированию как минимум над Европой сохранили последующие германские императоры. В XI–XIII вв. оно толкало их на борьбу с папством, с итальянскими городами, со всеми, кто стоял на их пути.

Последним императором саксонской династии стал Генрих II — близкий родственник и верный вассал своего предшественника. Вступив на престол в обстановке неопределённости и замешательства после смерти Оттона III, Генрих приобрел в дальнейшем репутацию компетентного прагматика. Он не пытался осуществить планы Оттона о всемирной империи с центром в Риме и, не отказываясь от контроля за Италией, в основном занимался германскими делами, наладил партнерские отношения с церковью, поощряя её участие в политической жизни. «Я облегчаю бремя собственных забот, — писал Генрих, — возлагая часть их на плечи епископата»¹⁴. Впоследствии он, единственный из всех германских правителей, был причислен к лику святых.

Генрих не успел осуществить свою мечту — создать единый для всей империи свод законов. Он умер в 1024 г., не оставив наследников. В том же году престол Германии без всяких осложнений перешел к его родственнику — правнуку Оттона Великого по женской линии франконскому герцогу Конраду, который в 1027 г. основал новую императорскую династию. Эта династия, получившая название Франконской или Салической, правила около ста лет, до 1125 г. К ней принадлежали императоры Конрад II (1027–1139), Генрих III (1039–1056), Генрих IV (1039–1056) и Генрих V (1056–1125).

При Франконской династии началась длительная и бесславная борьба за гегемонию между императорской и папской властью.

Со времен Карла Великого церковь была одной из опор императорского могущества. Папство, нуждавшееся в военной и политиче-

ской поддержке императоров, в целом следовало в фарватере их политики. Императоры не раз назначали и смещали пап, руководствуясь не религиозными или моральными, а исключительно политическими соображениями. Впрочем, не только они. Те папы, за которыми не стояла вооруженная мощь императоров, попадали в зависимость от знатных итальянских семейств. Особую скандальность приобрела так называемая «порнократия» X в., когда престол Святого Петра оказался под контролем семьи Теофилактов — консула Тускулума Теофилакта, а также его жены Феодоры и их дочери Марозии, имевших репутацию распутниц. Это признает даже официальная история Римской католической церкви. Упомянутый выше папа Иоанн XII (в миру Октавиан Тусколо), внук Марозии, возведенный на папский престол в возрасте 18 лет, — последний папа периода «порнократии».

Чтобы пресечь подобную практику, церковный собор 1059 г. установил четкий порядок избрания пап коллегией кардиналов (конклавом), надеясь тем самым устранить вмешательство как римской аристократии, так и императорской власти.

В конце X в. в католической церкви усилилось движение за «очищение» от злоупотреблений. Духовным центром этого движения было бургундское аббатство Ключни. Ключнийские идеи приобрели популярность и дали плоды. Была официально запрещена симония, т.е. покупка и продажа церковных должностей, ранее широко практиковавшаяся. Обязательный целибат — безбрачие католического духовенства должен был предотвратить конфликт семейных и корпоративных интересов священнослужителей и обеспечить сохранность церковного имущества. Целибат, провозглашенный еще папой Григорием I Великим (590–604), окончательно утвердился именно в XI в. Был также усовершенствован административный и финансовый аппарат Святого престола, ставший в дальнейшем образцом для средневековых королевских канцелярий.

Императоры Генрих II, а затем Конрад II и его преемник Генрих III благосклонно относились к этому реформаторскому движению. Но ситуация изменилась, когда папа Григорий VII повернул его против прерогатив императорской власти.

Григорий VII, в миру Гильдебранд Тосканский, не принадлежал к знатному роду, но обладал неумным честолюбием, доходившим до мании величия. Не довольствуясь титулом преемника Петра, он приказал именовать себя наместником Христа («Vicarius

¹⁴ Цит. по: Хёфер М. Император Генрих II. М., 2006. С. 285.

Christi»). До вступления на папский престол Гильдебранд справедливо возмущался, что «князья и сильные мира сего потеряли всякое уважение к церкви и обращаются с нею как с рабой». Но став папой, он впал в другую крайность. Идею освобождения церкви от диктата светской власти этот амбициозный понтифик превратил в теорию «диктата папы». «Диктат Папы» («Dictatus papae») — это приписываемый Григорию VII документ, формулирующий принципы «вселенской» теократической империи. В нем подчеркивалось, что «Римская церковь была основана самим Господом». Она «никогда не ошибалась» и «вечно будет непогрешимой», а папа как глава церкви, «с учетом заслуг Святого Петра, несомненно станет святым». «Никто не вправе судить папу». Папа же, обладая наивысшей юрисдикцией, «вправе низлагать императоров».

Претендуя на право распоряжаться королями и низлагать неугодных императоров и королей, Григорий VII ввел в практику такие меры воздействия, как церковное проклятие, отлучение от церкви, освобождение подданных от «присяги верности».

В конце XI в. разразился острейший конфликт между Григорием VII и императором Генрихом IV. Конкретным поводом для конфликта стал спор об инвеституре.

Церковная инвеститура в средневековой Западной Европе — это обряд введения в сан и назначения на должность епископа или аббата, получавших власть над населением и право получения доходов. Она сопровождалась двумя актами: вручением посоха и кольца, символизовавших духовную власть, и передачей земельного владения и скипетра — символа светской власти. В феодальном обществе епископы были не только духовными лицами, подчиненными папе, но и вассалами, несущими обязанности перед светскими сеньорами, что нередко порождало конфликт приоритетов. Начиная с Оттона I, церковная инвеститура осуществлялась императором. Григорий VII решил покончить с этой практикой и связанным с нею двойным подчинением, заявив, что «одному папе принадлежит право назначения и смещения епископов». В 1075 г. церковный собор постановил, что духовные лица, принявшие из рук светской власти епископство или аббатство, будут лишены сана. Более того, «если какой-нибудь император, король, герцог ... претендует на право давать инвеституру ... кому-либо из служителей церкви, он подлежит отлучению».

Генрих IV не желал отказываться от прерогатив при назначении немецких и итальянских епископов. Папа же понимал, что еписко-

пы станут послушными орудиями в его руках, лишь перестав быть креатурами императора. Он рассматривал полное подчинение духовенства как первый шаг к осуществлению амбициозных планов «универсальной теократии».

Начавшаяся борьба шла с переменным успехом. В 1076 г. папа отлучил императора от церкви и фактически призвал его подданных к неповиновению. Ситуацией воспользовались крупные германские князья, стремившиеся к ослаблению центральной власти. Они заявили, что Генрих будет низложен, если в течение года не получит у папы прощения. В такой ситуации Генриху пришлось искать примирения с папой. В январе 1077 г. он с небольшой свитой перешел через Альпы и явился в Каноссу — замок в Северной Италии, принадлежавший графине Тосканы Матильде¹⁵, где тогда гостил Григорий VII. Три дня ждал он у запертых ворот замка в одежде кающегося грешника и лишь после этого, простершись ниц перед папой, получил отпущение. С тех пор выражение «идти в Каноссу» означает унижительную капитуляцию. Однако Генрих сумел взять реванш: временно усмирил мятежную знать, а затем добился низложения Григория VII и возвел на папский престол своего ставленника Климента III.

В конечном счете ни одной из сторон этого конфликта не удалось добиться победы. Григорий VII бежал из Рима и в 1085 г. закончил жизнь в изгнании. Генрих IV умер через двадцать лет, в 1106 г., среди междоусобных войн, преданный и свергнутый собственным сыном. Через несколько столетий, в XVI в., лидеры Реформации назовут его первым германским протестантом.

Сын Генриха IV, император Генрих V, в 1122 г. заключил с папой Каллистом II компромиссное соглашение — Pax Wormatiensis cum Calixto. Они договорились, что в Германии епископы и аббаты будут избираться высшим духовенством в присутствии императора или его представителя, после чего император примет от избранного прелата вассальную присягу и вручит ему скипетр — символ светской власти над епископством или аббатством, а архиепископ кольцо и посох — символ духовной власти и пастырского служения. Для Италии устанавливался обратный порядок инвеституры: избранный духовенством прелат сначала рукополагался в сан, а потом получал ленные владения и приносил присягу. 23 сентября 1122 г. у города Вормса император и папские легаты взаимно поклялись соблюдать заключенный договор, вошедший в историю под названием Вормского конкордата.

¹⁵ Строннице и, по словам противников Григория VII, его любовнице.

Вормский конкордат, завершивший спор об инвеституре, ослабил контроль императора над церковью и папством и усилил влияние светских и духовных князей.

Генрих V умер в 1125 г., не оставив наследника. С его смертью пресеклась Франконская (она же Салическая) династия. Борьбу за корону начали две конкурирующие княжеские династии — Вельфы и Гогенштауфены. В итоге к власти пришел Фридрих I — Гогенштауфен по отцу и Вельф по матери. Он вошел в историю как Фридрих Барбаросса (от итал. *barba* — борода и *rossa* — рыжая). Сразу после коронации он заявил о своем намерении восстановить «величие империи в ее прежнем блеске». Продолжая политику саксонских Оттонов, он претендовал на гегемонию в Западной Европе, рассматривая ее как сообщество католических королевств, подчиненных императорской власти. Претендуя на сюзеренитет в отношении европейских монархов, императоры рассматривали их как «*regulus*», «провинциальных королек».

Барбаросса нашел идейную поддержку у профессоров Болонской юридической школы, начавшей глубокое изучение римского права. Интерес к нему, вызванный экономическими потребностями итальянских городов, соответствовал интересам Гогенштауфенов. Право Римской империи, обобщенное в юстиниановском *Corpus iuris civilis*, пронизанном принципами абсолютизма, стало орудием императорской власти в борьбе с политическими противниками. Фридрих Барбаросса взял Болонскую школу под свое покровительство и признал ее докторов права равными по званию рыцарям. Образованные легисты, группировавшиеся вокруг императора, взяли на себя юридическое оформление всевластия императора. Они переносили положения римских императорских «конституций», такие как «*quicquid principi placuit, legis habet vigorem*»¹⁶, на Фридриха I, объявленного наследником Августа, Константина, Феодосия и Юстиниана. Императорское покровительство Болонской школе стимулировало рецепцию римского права в Западной Европе.

При Фридрихе Барбароссе возглавляемая им «Римская империя» впервые была названа «Священной» — «*Sacrum Imperium Romanorum*». Это было новацией, введенной юристами императорской канцелярии. Слово *sacrum* означало продолжение спора с *Santa Romana Ecclesia*, Святой Римской Церковью, за высшую духовную власть.

Барбаросса много лет провел в Италии. Считая ее неотъемлемой частью своей империи, он вступил в борьбу со стремившимися к независимости богатыми городами Ломбардии: Венецией, Миланом, Генуей и Флоренцией. Борьба эта включала такие драматические моменты, как разрушение Милана в 1162 г., но в конечном счете она не принесла императору полной победы. Ломбардские города формально признали его верховную власть, но получили полную самостоятельность во внутренних делах. Фридрих I с трудом разбирался в хитросплетениях итальянской политической жизни, поэтому не раз терпел неудачи.

В Германии он проявлял больше дипломатической ловкости: с одной стороны, шел на уступки «имперским князьям», державшим земли непосредственно от императора; с другой — старался раздробить их лены, а следовательно, и могущество. Например, Саксония была разделена на три части: собственно Саксонское герцогство, Вестфалию и Брауншвейг; от Баварии была отделена Восточная марка (*Ostmark*), преобразованная в самостоятельное австрийское герцогство, и т.д.

В 1189 г. семидесятилетний император возглавил Третий крестовый поход. Среди его соратников были английский король Ричард Львиное сердце и французский монарх Филипп II Август. Но 10 июня 1190 г. в Малой Азии при переправе через горный поток Фридрих упал с коня и захлебнулся в воде.

В Германии впоследствии сложилась легенда, что «*der alte Barbarossa*»¹⁷ не умер, а спит в горах Тюрингии и, проснувшись, возродит величие Империи. В XIX в. имя Барбароссы стало для немцев одним из символов национального объединения. В XX в. оно приобрело печальную известность как условное название плана войны Третьего Рейха против СССР.

Сын и преемник Барбароссы Генрих VI путем династического брака присоединил к своим владениям Неаполь и Сицилию, но скончался в возрасте 32 лет, когда его сыну Фридриху было три года. Ребенка взял под опеку Папа Иннокентий III, рассчитывая со временем сделать его своим орудием.

Иннокентий III¹⁸, подобно Григорию VII, претендовал на всю полноту духовной и светской власти, рассматривая императора и королей как вассалов Святого престола. Государи, говорил он, получают величие от папы, как луна получает свет от солнца.

Сначала у Фридриха не было конфликтов с папством: ни с Иннокентием III, ни с его пре-

¹⁶ Всякое решение императора имеет силу закона.

¹⁷ Старый Барбаросса.

¹⁸ В миру граф Лотарио Сеньи.

емником Гонорием III. Достигнув совершеннолетия, он навел порядок в унаследованном от матери Сицилийском королевстве; затем в 1216 г. в Ахене у гробницы Карла Великого стал королем Германии; наконец, в 1220 г. в Риме в соборе Святого Петра Гонорий III возложил на него императорскую корону. На монетах с его изображением появилась надпись «Цезарь Август римский император».

Полунемец-полуитальянец, воспитанный на Сицилии, с ее многонациональным, многоязыковым и поликонфессиональным наследием¹⁹, Фридрих II был человеком широких взглядов, легко находил общий язык с иноверцами, поддерживал тесные связи с мусульманским миром, окружал себя людьми искусства, юристами и учеными. Он стоял у истоков открытого в 1224 г. Неаполитанского университета. Такой император не был расположен слепо подчиняться папскому диктату.

В 1227 г. папой стал Григорий IX, родственник и сподвижник Иннокентия III. Восьмидесятилетний старец добивался верховной власти над народами и государями всей Западной Европы. Именно в его понтификат в 1229 г. было объявлено о создании инквизиции — церковного трибунала для розыска и наказания отступников от церковных догм. Расходы на содержание инквизиции покрывались путем конфискации имущества еретиков. При Григории IX отношения между папой и императором резко обострились и переросли в гражданскую войну, лишь усилившуюся при преемниках Григория. «Партия папы» именовала себя «гвельфами», «партия императора» — «гибеллинами»²⁰. Первые протестовали против присутствия в Италии германского императора и германских войск; вторые выступали против политических притязаний пап и видели в императоре единственную силу, способную дать отпор «папству, жадному до власти и денег, стремящемуся встать надо всеми»²¹. Но нередко принадлежность к гвельфам и гибеллинам определялась не идейными мотивами, а сиюминутными интересами.

¹⁹ На этом крупнейшем острове Средиземноморья, испытывавшем финикийское, греческое, римское, вандальское, византийское, арабское, норманнское влияние, люди всех народностей привыкли чувствовать себя равноправными. В столице Сицилии Палермо названия улиц были написаны на четырех языках — итальянском, германском, арабском и иврите. Лишь после смерти Фридриха II для Сицилии наступили плохие времена.

²⁰ *Guelfi* — итальянская транскрипция немецкого *Welf*. Вельфы — герцоги Баварии и Саксонии, соперничавшие с Гогенштауфенами. Гибеллины (*ghibellini*) — искаженное итальянское название германского замка Гогенштауфенов (*Weiblingen*).

²¹ В кавычках — слова Данте Алигьери.

Папы старались поднять против Фридриха итальянские города и германских князей (фюрстов)²², неоднократно отлучали его от церкви, объявили против него крестовый поход.

В 13 декабря 1250 г. император внезапно умер. В Палермо, тогдашней столице Сицилийского королевства, находится его роскошная гробница. Но лучшим памятником ему стал основанный им Неаполитанский университет, до сих пор носящий его имя.

Смерть Фридриха вызвала ликование его противников, но не умиротворила их. Папа Иннокентий IV и его преемники настаивали на полном истреблении «еретической» династии. Сыновья и внуки Фридриха были либо отравлены, либо нашли смерть в сражении, либо умерли в плену. Последний отпрыск династии Гогенштауфенов — шестнадцатилетний внук Фридриха II Конрадин (1252–1268) пытался, при содействии гибеллинов, вернуть владения в Италии, переданные папой французскому принцу Карлу Анжуйскому. Но потерпел поражение, был взят в плен и казнен на рыночной площади Неаполя. Его смерть — важный момент в истории имперской идеи — конец империи, основанной Оттоном Великим.

Позиции имперских сил были утрачены не только в Италии. В Германии императорская власть тоже пришла в упадок.

Фридрих II, погруженный в бури итальянской политики, рассматривал Германию как периферию своей империи. Стремясь избежать борьбы на два фронта, он шел на уступки крупным германским феодалам, расширяя их права и привилегии.

В обмен на лояльность высшего германского духовенства он издал в 1220 г. закон, именуемый «Соглашение с князьями церкви» («*Confoederatio cum principibus ecclesiasticis*»), уступив высшим церковным иерархам ряд важных прерогатив (регалий): права чеканки монеты, взимания пошлин, строительства крепостей и т.д. За епископами признавалось право судебной власти на территории своих владений. Это соглашение стало правовой основой существования церковных княжеств на территории Священной Римской империи. В 1232 г. статут «Постановление в пользу князей» закрепил аналогичные привилегии за светскими князьями Германии, обрекая страну на раздробленность и княжеское «мелкодержавие».

После гибели Гогенштауфенов князья не торопились с избранием нового государя, не желая делиться своими суверенными права-

²² *Der Fürst* (нем.) — князь.

ми. Почти двадцать лет в Германии продолжался смутный период «междоусобия».

Сепаратизм вышел из-под контроля, порождая дальнейшее дробление страны. Множилось число владетельных князей — крупных, средних и мелких. Рушились представления о законности и порядке; воцарившийся беспредел получил название «кулачного права».

Святой престол, опасаясь растущего влияния французской монархии, стал настаивать на возрождении центральной власти в Германии. В 1272 г. папа Григорий X потребовал быстро избрать короля из числа германских князей, заявив, что в противном случае назначит его сам. В 1273 г. королем Германии стал Рудольф Габсбург, положивший начало будущей династии. Он не претендовал ни на императорскую корону, ни на Италию, которую сравнил с львиным логовом, поэтому легко находил общий язык с папой. Однако после смерти Рудольфа в 1308 г. королем был избран не его сын, а граф Генрих Люксембургский. Последний, в отличие от предшественника, добился в 1312 г. императорского титула, но вскоре умер. Габсбурги и Люксембурги конкурировали за императорскую корону до 1437 г., когда после смерти не имевшего сыновей Сигизмунда I пресеклась Люксембургская династия и на основании династического брака престолы Германии, а затем и Священной римской империи перешли к Габсбургам.

***

Гибель Гогенштауфенов не стала триумфом Святого Престола. Без опоры на мощь империи светская власть ускользала из рук пап. В Италии, как и в Германии, началась анархия. Между собой сражались города и сословия. Рим и папская область не стали исключением. Ожесточенные столкновения кланов проникли и в коллегию кардиналов. При всем том, каждый папа по-прежнему вел себя как глава христианского мира, стоящий над светскими государями.

Ненасытной жадной власти и алчностью папство подрывало свой духовный авторитет, восстанавливало против себя влиятельные сословия и европейских монархов. Огромные финансы церкви собирались со всего католического мира. Для взимания податей папы посылали специальных «коллекторов» (собирателей). Неисправным плательщикам грозило папское отлучение.

Когда английский король Иоанн Безземельный отказался принять навязанного Римом архиепископа Кентерберийского, папа объявил его лишенным престола, предложив французскому королю Филиппу II начать

крестовый поход против Англии и принять английскую корону. Испуганный Иоанн покорился папе, признав себя его вассалом, а свое королевство — феодалом, полученным от Святого престола. Следующий король, Генрих III, гордившийся своим благочестием и считавшийся вассалом папы, открыл ему английскую казну. На английские деньги нанимались войска против Гогенштауфенов и подкупались их подданные. В 1257 г. Генрих III решил передать папе одну треть годового дохода страны, что вызвало последующие бурные события английской истории, подтолкнувшие создание парламента.

С конца XIII в. ситуация стала меняться. Новый английский король Эдуард I не склонен был проявлять щедрость к Святому престолу. Французский король Филипп IV пошел еще дальше. Утверждая, что духовенство обязано помогать деньгами своей стране, он обложил налогами церковные доходы, игнорируя запрещения папы Бонифация VIII и угрозы отлучения от церкви. В конфликте с папой французские легисты взяли на вооружение принцип «*quicquid principi placuit, legis habet vigorem*», на который ссылались еще болонские доктора права времен Фридриха Барбароссы. В 1302 г. Бонифаций VIII объявил о низложении Филиппа IV и предложил французский престол герцогу Альбрехту Австрийскому, но тот благоразумно отказался. В ответ Филипп добился низложения Бонифация. Видную роль в этих событиях сыграли советник короля, профессор римского права Гийом Ногаре, потомок альбигойцев, а также собрание представителей сословий — Генеральные Штаты.

Бонифаций VIII стал последним папой, открыто претендовавшим на власть над светскими государями. Следующий папа — Бенедикт IX — в 1304 г. был изгнан из Рима мятежными горожанами, а его преемник Климент V (гасконец Бертран де Го, в прошлом архиепископ Бордо) был креатурой французского короля, настоявшего в 1305 г. на его избрании конклавом.

Не решаясь ехать во враждебный ему Рим, Климент остался во Франции и в 1309 г. перенес папскую резиденцию в Авиньон, принадлежавший тогда герцогам Прованса²³. Через 40 лет папа Климент VI²⁴ за бесценок купил Авиньон у герцогини Иоанны за 80 тыс. золотых флоринов и отпущение грехов²⁵.

²³ Официально Прованс стал частью Франции с 1481 г.

²⁴ В миру Пьер Роже де Бофор-Тюрэнн.

²⁵ Иоанна I (1326–1382) – герцогиня Прованса и королева Неаполитанская. Обвинялась в убийстве первого мужа. В обмен на поддержку папы уступила ему Авиньон.

Авиньонский период истории папства продолжался 70 лет, с 1309 по 1378 г. Впоследствии этот период называли «авиньонским пленением пап». Это был роскошный и комфортабельный «плен». В «веселом Авиньоне» было гораздо спокойнее чем в мятежном Риме. Из восьми «авиньонских» пап семь были французами. Они охотно принимали покровительство королевского двора, сотрудничали с ним, выполняли дипломатические поручения. Так, в 1308 г. Климент V содействовал попытке Филиппа IV протолкнуть на императорский престол его брата — Карла Валуа. Но германские князья боялись Капетингов и предпочли Генриха Люксембурга.

Утратив политическую гегемонию, папы «авиньонского периода», однако, не потеряли времени даром, усовершенствовав церковно-административный аппарат и управление финансами. Папская курия активно участвовала в коммерческих операциях, оплачивала и переучитывала финансовые документы, превращаясь в своего рода банкирскую контору. Именно в этот период получила размах торговля индульгенциями, «очищавшими» как совершенные, так и будущие преступления. Была разработана официальная «Такса Святой апостольской канцелярии», содержащая каталог преступлений и преysкурant «отпущений»²⁶. Например, «если кто убьет отца, мать, брата, сестру, жену или другого родственника, он очистится от греха и преступления, если уплатит 17 ливров 4 су».

Переезд пап в Авиньон и их зависимость от французского короля привели к изменению отношений между Святым престолом и формирующимся «рейхом германской нации».

В июне 1338 г. крупнейшие германские князья, собравшиеся в городке Ренс, заявили, что императорское достоинство и власть должны признаваться законными на основании одного только избрания «имперскими избирателями». Избранный император «не нуждается в одобрении, утверждении, поддержке или соизволении папы, апостольского престола или кого-либо другого». В августе «Ренская декларация» была поддержана на представительном сейме во Франкфурте-на-Майне.

В 1356 г. в Германии на нюрнбергском сейме была принята «Золотая булла» («*Bulla Aurea*»)²⁷, упорядочившая процедуру избра-

ния императора. Из возросшего числа фюрстов право участвовать в выборах получили только семь самых влиятельных в тот период духовных и светских князей. Они составили постоянную «коллегию выборщиков» («*Kurcolleg*») и именовались курфюрстами или электорами. Империя стали уподоблять храму, вершиной которого является императорская власть, а опорой — семь колонн — коллегия семи курфюрстов. Избранный большинством коллегии выборщиков король Германии больше не нуждался в признании папы. Он сразу принимал титул «Римского короля» (*Rex Romanorum* — лат., *Römischer König* — нем.), т.е. фактического императора Священной римской империи²⁸. Папская коронация осталась престижной, но перестала быть обязательной. Папы, конечно, протестовали, настаивая, что без их согласия никто не может стать ни императором, ни даже королем Германии. Их временно успокоили финансовыми уступками.

***

«Золотая булла», ставшая своего рода конституцией Священной Римской империи, была принята при императоре Карле IV, представителе Люксембургской династии, который был в то же время королем Богемии (Чехии). Став императором, он продолжал заботиться о Чехии, переживавшей под его управлением «золотой век». Среди его заслуг как чешского короля было основание в 1348 г. Пражского университета, старейшего в центральной и восточной Европе.

Позднее Карла IV называли «отцом для Чехии и отчимом для Германии». В его царствование политическая раздробленность Германии получила дальнейшее правовое развитие в «Золотой булле». Курфюрсты приобрели право не только избрания, но и низложения императоров. Они стали самостоятельными государями в своих владениях. За ними были закреплены важнейшие государственные функции: право верховного суда, чеканки монеты, взимания таможенных пошлин, ведения «законно объявленных» войн и т.д. После избрания «римский король» должен был «незамедлительно и беспрекословно» подтвердить «князьям-избирателям духовным и светским» «все их привилегии, грамоты, права, вольности, пожалования, старинные обычаи, и также почетные саны и все, что они от империи получали и чем обладали вплоть до дня выборов». Это подтверждение он должен был «повторить им еще раз, после того как будет коронован императорской короной».

²⁸ Римский король – титул избранного, но не коронованного папой главы Священной Римской империи.

²⁶ Приведена в книге: Таксиль Л. Священный вертеп. Киев, 1985. С. 222.

²⁷ Слово «*bull*a» означает печать или документ с печатью; «золотая булла» – документ, скрепленный золотой императорской печатью, оформленный по типу византийских императорских грамот – хрисовулу (*chrysobullion*).

«Князья-избиратели» считались высшими придворными чинами и советниками императора. Раз в год они или их представители должны были съезжаться для рассмотрения вопросов, касающихся всего германского государства.

После смерти Карла его старший сын и преемник молодой Венцель (Вацлав) не смог сохранить германскую корону и в 1400 г. был низложен курфюрстами. Через 11 лет королем Германии и «Римским королем» был избран его младший брат Сигизмунд. Однако лишь в 1433 г. папа Евгений IV короновал его императорской короной. В бурной жизни Сигизмунда самой темной страницей стало соучастие в вынесении Констанцским церковным собором 1414 г. смертного приговора идеологу чешской Реформации Яну Гусу. Казнь Гуса потрясла Чехию и положила начало гуситскому движению.

Сигизмунд — последний император Люксембургской династии, умер в декабре 1437 г. Больной, изгнанный возмущенными жителями Праги, он до конца держался за свой императорский титул, пожелав встретить смерть сидя на троне при всех императорских регалиях. Не имея сыновей, Сигизмунд завещал свои владения зятю — мужу дочери Елизаветы австрийскому герцогу Альбрехту Габсбургу. В марте 1438 г. Альбрехт II получил от курфюрстов титулы короля Германии и «Римского короля». Однако преждевременная смерть в 1439 г. помешала его коронации в качестве императора. Первым коронованным императором Священной Римской империи из рода Габсбургов стал родственник Альбрехта II Фридрих III (1440–1493), закрепивший императорскую корону за габсбургским домом.

С переходом императорской короны к династии Габсбургов началась новая глава в истории Священной Римской империи.

***

Длительный конфликт между императорской и папской властью показал неготовность обеих сторон подчинить личные мотивы взятой на себя исторической миссии. Папы и императоры не только не исполнили завет Карла Великого о восстановлении единства христианского мира или хотя бы Западной Европы, но своей политикой вели к противоположному результату. Этот конфликт стал также одной из причин провала крестовых походов 1096–1270 гг., призванных вернуть отнятые исламом ближневосточные провинции бывшей Римской империи. Впрочем, неспособность к конструктивному взаимодействию проявили большинство руководителей крестоносцев.

Потеря контроля над Италией после падения Гогенштауфенов привела к изменению характера империи. Римско-германская «*Sacrum Imperium Romanorum*» (лат.) утратила «универсальный» характер, превращаясь в «*Heiliges Römisches Reich Deutcher Nation*» (нем.), а де-факто в первый «Рейх германской нации». Формула «Священная Римская империя германской нации» появилась во второй половине XV в. при императоре Фридрихе III, но фактическое положение вещей сложилось раньше.

Однако идея «*translatio imperii*» себя не исчерпала. Появились ее новые модификации и новые претенденты.

Библиография:

1. Балкин В.Д. Творцы Священной Римской империи. — М., 2004.
2. Петрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. — М., 2007.
3. Рапп Ф. Священная Римская империя германской нации. — СПб., 2009.
4. Klaus Herbers, Helmut Neuhaus. Das Hailige Romisch. — Köln, 2005.
5. Ehlers J. Die Entstehung das deutschen Reiches, 1998.

References (transliteration):

1. Balkin V.D. Tvorcy Svyaschennoy Rimskoy imperii. — M., 2004.
2. Petrushev A.I. Germanskaya istoriya: cherez ternii dvuh tysyacheletiy. — M., 2007.
3. Rapp F. Svyaschennaya rimskaya imperiya germanskoy nacji. — Spb., 2009.
4. Klaus Herbers, Helmut Neuhaus. Das Hailige Romisch. Köln, 2005.
5. Ehlers J. Die Entstehung das deutschen Reiches, 1998.

Материал поступил в редакцию 23 апреля 2013 г.